

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 95

Быкова, Дарья.

Б 95 История очередной попаданки / Дарья Быкова. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (История попаданки).

ISBN 978-5-17-107590-3.

В мире произошло столько изменений за последнее время! Но самое важное — теперь можно отправиться в другой мир так же просто, как съездить в другой город. И вот, после основной программы встречи выпускников мы, на свою голову, решили отправиться к эльфам. Но что-то пошло не так, и нас всех разделили в борьбе за магические способности попаданцев.

Что делать, если тебя не ценят в родном мире и в том, куда ты попала, тоже не оценили?

Быть может, дело не в мире, а во мне? А может, эта странная встреча с молодым человеком с фиолетовыми глазами была не случайна? Одно я знаю точно, по дороге обратно в свой мир меня ждет еще много новых встреч и приключений.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107590-3.

© Д. Быкова, текст
© ООО «Издательство АСТ»

ГЛАВА 1

Идея принадлежала Толику. Он всегда отличался некоторой бесшабашностью, если не сказать обезбашенностью, и то, что мы все согласились, я не могу объяснить до сих пор. Возможно, это была неумолимая рука судьбы?

Я всегда, сколько себя помню, была рассудительна, законопослушна и осторожна, временами даже слишком, так, что даже мама и младшая сестра начинали посматривать на меня с удивлением. Я переходила дорогу только на зелёный, платила налоги за подработки — тут большинство знакомых и вовсе крутили пальцем у виска, и никогда не ездила зайцем и уж точно не лазала в парки через заборы. Один-единственный раз, когда меня подбил на это мой жених — перелезть через забор, — я потом пошла и купила билет, которым не воспользовалась, иначе чувствовала, что за мной долг, и это нервировало. С женихом, кстати, так ничего и не вышло, но речь сейчас не об этом.

Нас было шестеро — когда-то одноклассников, встретившихся теперь вот через пятнадцать лет после окончания школы, чтобы это событие как раз и отметить, и отправившихся за продолжением банкета в бар неподалёку, когда основная программа завершилась. Толик — бизнесмен и отец троих мальчишек, от трёх разных жён, насколько я поняла. Инга — моя бывшая подруга, с которой мы не общались уже несколько лет после одной некрасивой ссоры. Витька — ох, как же он мне нравился в школьные годы! И, кажется, нравился до сих пор: от его взглядов, весьма жарких, надо сказать, я смущалась и розовела, словно и не было этих пятнадцати лет. Славка — немного зануда, как и я сама, но именно это позволяло нам находить общий язык. Он единственный из всех нас шестерых был в законном браке. И ещё была Маша — тихая девушка-загадка, о которой почти ничего и не было известно, вроде бы она работала в каком-то НИИ, то ли младшим лаборантом, то ли научным со-

трудником — я не помнила, и мне, честно признаться, было неинтересно. Какая Маша, какое НИИ, когда Витька на меня так смотрит? Я сама — ничем не примечательная, не очень удачливая, но зато весьма ответственная (читай занудная) девушка тридцати с хвостиком — как в анекдоте, да-да — лет.

— А давайте на сутки метнёмся в другой мир? — предложил Толик после третьей, кажется, стопки. Глаза его блестели азартом и вызовом — дескать, слабо?

Путешествия в другие миры появились пару лет назад и стоили, как ни странно, вполне доступно. И уже у каждого почти имелся родственник или знакомый, или знакомый знакомых, кто побывал в другом мире и остался в полном восторге. И мы согласились. И осторожная я — под действием взгляда Витьки. Подумала, что приключения нас сблизят. И Славка, не знаю уж почему. И даже тихая и, кажется, куда более рассудительная, чем любой из нас, Маша. Все как один поддержали, и единственное, о чём спорили — в какой мир. Выбор был невелик. Либо к эльфам на экскурсию по Светлому Лесу, либо к драконам — на извержение вулкана и танец этих самых драконов посмотреть. Хотя ну не круглые же сутки они танцуют? Да и извержение не может длиться вечно...

Именно это и даже почти такими же словами озвучила нам сотрудница агентства «Волшебный мир».

— Подвенадцатого ночи! — заметила она, поджав губы и негодуяще глядя на нас поверх очков. Она была невысокой и коренастой, и Толик с Ингой противно хихикали, обсуждая, не гномка ли она. Мне стало за них неловко.

— Простите, пожалуйста, — сказала я. И странное дело, она смягчилась.

— Подпишите, — протянула шесть бланков. — Если готовы через полчаса идти, то там как раз группа от эльфов вернётся.

Мы были готовы. В конце концов, это ведь всего на сутки, зачем нам вещи? Некоторые сомнения, правда, вызывал договор. Фирма не несла ответственности ни за что. Вообще. Я как-то была на дайвинг-сафари, там тоже подписывали отказ от претензий, но там хоть снаряжение сам собираешь и проверяешь. А тут — неизвестные ворота в неизвестный мир... Но, с другой стороны, а что мне терять? Ни детей, ни мужей... О родителях

позаботится младшая сестра — у неё и с личной жизнью порядок, так что и внуками их обеспечит... И я подписала.

А потом мы все шестеро забрались на небольшую, уже изрядно истоптанную платформу — как только с неё сошла предыдущая группа. Обмана быть не могло — мы сами видели, как восемь человек появились буквально за мгновение, вспышка — и вот уже они тут, оживлённо переговариваются, делятся впечатлениями и восхищённо благодарят гномку... эээ... то есть сотрудицу.

— Завидую вам, чуваки! — сказал один из вновь прибывших, совсем молодой парень. — Эльфийки — просто улёт какие красивые! И мы единорога видели, прикиньте?!

Немного увядший было азарт вспыхнул во всех нас с новой силой, и мы уже представляли себя в лесу... кто с эльфийкой, кто с эльфом, а кто с Витькой... м-да. Зря я пила последний бокал вина, точно зря.

Вспышка, и вот мы уже в другом месте... и медленно, но верно осознаём, что, кажется, что-то пошло не так. По крайней мере, мы почему-то очутились на берегу моря, а вовсе не в лесу, и никаких эльфов поблизости не наблюдалось. Как и платформы, наподобие той, с которой мы уходили. Только необычный, белый, отливающий слегка фиолетовым песок и фиолетовое же море.

Минуты три, наверное, мы молча стояли, практически не шевелясь, изредка переглядываясь, но делая вид, что всё идёт по плану — вдруг эльфы просто запаздывают? Выглядеть паникёром и трусом перед сказочным народом, да и перед однокурсниками, никому не хотелось.

— Где мы? — наконец, шёпотом, не выдержав, поинтересовалась Инга. И бесстыже прижалась к Витьке. Вот ведь зараза, знает, что он мне нравился... и нравится.

Отвечать ей никто не стал. Видимо, потому что никто не хотел услышать и тем более произнести пугающие слова «не знаю!».

— Наверное, сейчас за нами придут! — преувеличенно бодро сказал Толик.

Мы все согласно покивали и поподакивали. И вновь повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом моря.

Смотреть на Ингу с Витькой не хотелось, к тому же я уже начала трезветь и осознавать, что, кажется, своими руками вписала себя в крайне сомнительное приключение, так что я стала осматриваться. И только тут заметила, что нас всего пятеро. Не было Славки, я про себя истово понадеялась, что он просто остался там, в нашем родном мире, где у него семья. Хотя мне казалось, что он буквально минуту назад стоял рядом. Но наверняка просто показалось. Не успела я поделиться своим наблюдением о Славке, как мягкое сияние охватило и Толика с Машей, и они растворились в воздухе.

Неосознанно мы, оставшиеся трое, схватились за руки. Стало вдруг очень-очень страшно, хотя я надеялась, что ребята просто перенеслись домой. Или к эльфам. Так что, возможно, на свечение стоило надеяться, а не бояться его. Но, как бы то ни было, больше оно не появилось. И, простояв как идиоты, взявшись за руки, ещё минут пятнадцать, мы поняли, что надо куда-то идти, потому что наступает ночь, холодает и поднимаются волны.

Мы даже успели прийти к консенсусу по поводу направления — в общем-то выбор был невелик, не вдоль же моря наматывать километры, как тут за нами всё же пришли. Вот только ни разу не эльфы.

— Орден Золотого Феникса приветствует вас! — радостно и как-то торопливо выкрикнул молодой женский голос, обладательница которого показала буквально через полминуты и так же торопливо спустилась по берегу к нам.

Она оглядела нас и радостно закричала кому-то наверху: «Мы первые! Первые!! И их трое!!!» — градус ликования нарастал с каждым новым словом. Когда она ещё раз повторила «Трое!!!», мне показалось, что она вообще пустится в пляс.

Это хорошо, что нам рады. Главное, чтобы не в качестве ужина.

То, что мы понимаем язык, нас удивило, несмотря на то что сотрудница «Волшебного мира» поясняла — знание даруется при переходе и на время перехода. Причём если в мире несколько языков, то даётся тот, который больше всего используется на той территории, куда идёшь. На словах звучало всё

логично и просто, но вот в голове укладывалось не очень — слышать язык, понимать, что он тебе совершенно чужой и ты никогда его не учила, но, тем не менее, знать, что же сказал собеседник. А уж когда твои собственные фразы преобразуются в совершенно чуждые твоему уху звуки... Мне это казалось не меньшим чудом, чем само перемещение.

Нас с почестями и чуть ли не с ритуальными танцами доставили в орден, проведя по дороге краткий ликбез. Оказывается, этот мир регулярно затягивал к себе жителей других миров, не только нашего. У местных учёных магов была теория, что так мир поддерживает необходимый ему баланс магии. Многочисленные ордены, соперничающие за влияние и власть, осознав, что каждый попаданец, задержавшийся в этом мире, несёт в себе какую-то магию, быстро научились определять место «выхода» и бросались туда наперегонки. Некоторые пытались даже предсказывать, где именно и когда произойдёт очередное пополнение популяции попаданцев, но выходило пока не очень.

Два дня я жила с мыслью о своей уникальности и наличии дара. Мне почему-то казалось, хотя я и сама себе толком не признавалась, что мой дар обязательно будет особенным. Самым сильным. Ярким. Уникальным. В общем, самым-самым. Я мысленно примеряла на себя мантию магистра ордена, лёгким движением брови рушила горы, выращивала леса и повергала врагов в трепет. А к вечеру второго дня, сидя в удобном кресле и откладывая очередной магический шар, который так и не вспыхнул в моих руках, услышала растерянное:

— У вас нет дара, девушка. Увы!

И ко мне сразу потеряли всякий интерес. Равно как и уважение. И желание меня содержать. Старичок, проводивший манипуляции по определению уровня магии, впрочем, пробормотал что-то о том, что случай, несомненно, любопытный, и неплохо бы исследовать, но всё это без особого энтузиазма, и он моментально обо мне забыл, как только я оказалась за дверью.

Благородства, чтобы искренне радоваться за Ингу и Витьку, у которых дар обнаружился, мне не хватило. Откровенно говоря, в глубине души я надеялась, что у них тоже не будет дара и мы будем выбираться из этого мира как-то вместе. Но

у Инги был сильный водный дар, у Витьки — огненный, и это разделило нас непреодолимой преградой. Словно и не было многих лет знакомства, каких-то симпатий, дружбы... Они ментально стали смотреть на меня, как на человека второго сорта. И это бесило ничуть не меньше, чем вообще сложившаяся ситуация.

Я злилась на мир — почему он не отпустил меня, как Славку, Толика и Машку, злилась на окружающих — за то, что в их глазах я моментально стала совершенно ненужной и неинтересной, злилась, наконец, на саму жизнь или же на судьбу — за то, что она не даёт мне того, чего я, по собственному мнению, заслуживала.

Последней каплей стало предложение остаться в ордене в качестве уборщицы. Мыть пол. Мне. Мыть пол, когда Инга и Витька будут купаться в золоте почти в прямом смысле и этот самый пол пачкать. А я за несколько медяков его мыть.

— Нет, — гордо ответила я и не поверила своим глазам, когда мне указали на выход.

Мне казалось, что Витька с Ингой, ну или даже только Витька, должны меня как-то поддержать и удержать. Нет, не взять на содержание, конечно, я не хотела быть им обязанной, но вот так вот позволить мне уйти в никуда...

Сейчас, по прошествии определённого времени, я им даже благодарна. Последующие события помогли мне многое понять о себе, что вряд ли бы произошло, останься я в ордене Золотого Феникса на содержании у бывших одноклассников. Но тогда мой мир окончательно рухнул.

ГЛАВА 2

Я твёрдо решила не сдаваться. В смысле не унижаться и найти себе в этом мире достойное занятие — не поломойки. Нет, не подумайте, я с большим уважением отношусь к тем, кто убирает, стирает и выполняет прочие обслуживающие функции. Профессии всякие важны, профессии всякие нужны, да. И я первая брошу камень, ну, или плюну, в того, кто скажет что-то неуважительное об обслуживающем персонале. Но выполнять эту работу самой? Мне? Никогда! Что? Двойные стандарты? Да бросьте. Просто я рождена для большего.

Первые же сутки в пути меня изрядно измотали. Хотя я считала себя довольно спортивной. А как иначе? Я ведь и на сноуборде катаюсь и верховой ездой занималась, и дайвингом... и даже вот ролики осваивала, не говоря уже о наличии обязательного для каждой современной девушки абонемента в фитнес-клуб. Однако первый же длительный подъём на пути заставил признать: сноуборд уже две зимы как не расчехлялся, да и до этого покататься удавалось всего пару раз за зиму, лошадь в последний раз я видела года полтора назад, ролики — полтора раза за лето, тоже маловато, а само по себе наличие абонемента в какой бы то ни было клуб, увы, спортивности и выносливости не прибавляет. Если им не пользоваться.

Но я упорно шла дальше. Экономила, как могла, воду — пить некипячёную из сомнительных источников на пути не хотелось, денег у меня не было от слова «совсем», да и еда с водой были в общем-то только благодаря сердобольности кухарки. До города, про который рассказала мне эта же кухарка — воистину добрая женщина, она одна отнеслась ко мне по-человечески, оставалось ещё двое суток пути. Это если почти не спать, не заблудиться в лесу и не наткнуться на

каких-нибудь разбойников или какие другие местные развлечения... Кстати, мне повезло, что дорога лежала через лес — на открытой местности я бы уже зажарилась. А так ещё ничего... горло пересохло, но пока ещё терпимо. Вот только начинало мне казаться, что я свернула где-то не там... часа три назад была развилка вроде. Или, может, ещё до этого я пошла не туда? Ранним утром, когда только вступила в лес? Или вот буквально полчаса назад? Хотя там убегала такая мелкая тропинка, что и непонятно — то ли была она, то ли мерещилась...

Ещё через пятнадцать минут я призналась самой себе, что заблудилась. Отчаяние и приступы самоедства решительно отогнала, вернее, отложила — пока светло, есть шанс выйти обратно к дороге, ориентируясь по солнцу. Теоретически. Нам так в школе на ОБЖ, кажется, рассказывали. Вот если не получится, тогда уже и буду горевать.

Но небольшую слабость я себе всё-таки позволила — посидеть хотя бы пять минуточек... И ещё три. Потом ещё минуточку... и ещё пару минуточек... всего пару...

Когда раздался стон, я уже почти заснула, поэтому даже не сразу поняла, что это. Но, вздрогнув, открыла глаза. Стон повторился. Кажется, где-то справа.

Я колебалась и не спешила бежать на звук. Мало ли кто там стонет. А если там какой-нибудь дикий, смертельно раненный зверь, который нападёт на меня? Или это ловушка какой-нибудь местной нечисти — мне пока не встречалась, но, говорят, водится тут.

— Помогите... — Стон оформился в слова. Но я всё равно решила отправиться на звук далеко не сразу.

Вот если совсем честно, но иди я по дороге, имей при себе деньги и перспективы нормальной работы, может, и совсем прошла бы мимо. Потому что — ну что я могу? Я не врач, сил, чтобы тащить на себе раненого, у меня тоже нет... а ведь это и правда может быть ловушкой... Но тут, во-первых, мне было нечего терять. А во-вторых, я так качественно заблудилась, что кроме меня уже вряд ли кто тут окажется... разве что те, кто специально придёт добить этого страдальца — голос вроде был мужской. А если удастся ему помочь, то, может, и он мне потом чем подсобит? А если не удастся, — как-то

отстранённо и расчётливо подумала я, удивляясь сама себе, — то, может, у него вода и деньги есть?

Он был распят на дереве. И у него не было ничего: ни воды, ни денег, ни одежды... он был абсолютно нагим. Вот разве что весь утыкан какими-то светящимися штуками... сначала я думала, что это кинжалы, но, приглядевшись, поняла, что это больше похоже на осколки странного голубого стекла.

Меня затошнило. Я вообще плохо переношу вид крови, уколы и всяческие манипуляции с телом, даже при просмотре фильмов всегда закрывала глаза, если там показывали, как кого-то режут... Тут же крови было много. Фиолетовой крови.

— Помоги, — сказал мужчина, открывая фиолетовые же глаза.

— Как? — спросила я, судорожно переводя взгляд на небо и пытаюсь дышать глубже и ровнее. А то упаду тут рядом в обморок, и моя надежда на обустройство в этом мире окачурится... обидно будет.

— Пить... — попросил он, покосившись на меня и снова устремляя взгляд куда-то мимо. Что-то про это в сказках было... Закованный Кошей, которому нельзя было давать пить... — припомнила я, поднося флягу с остатками воды ко рту страдальца.

Я не медик, но даже мне понятно, что он давно должен был умереть. Самый большой осколок торчал из его сердца, ещё один был вогнан в живот, по паре в каждой руке и ноге...

— Крови, — сказал он, выпив всю воду. — Дай мне своей крови!

И я поспешно отступила от него подальше. Одно дело поделиться водой. Другое — отдать свою кровь. А если он всю выпьет? Или, может, он ядовитый? Или вообще заберёт мою жизнь, чтобы спасти свою? Мало ли что возможно в этом странном мире.

— Нет, — сказала я. — У меня нет причин вам доверять.

— Я, — облизнув мокрые от воды губы, сказал мужчина, — тебя озолочу!

— Посмертно? — спросила я, не торопясь подходить, хотя ход его мыслей мне определённо нравился.

— Клянусь, ты останешься жива, — как-то неохотно сказал фиолетовый. И это заставило меня насторожиться.

— И здорова, — уточнила я.

— Клянусь, ты останешься жива и здорова, — согласился он.

— И свободна, — почему-то решила внести я дополнительный пункт. И определённо не прогадала — в этот раз он молчал куда дольше. И произнёс уже совсем неохотно:

— Клянусь, ты останешься жива, здорова и свободна.

Кровь я нацедила во флагу, порезав себе палец об один из осколков. Крови было немного, но я надеялась, что ему хватит. И то чудо, что я не упала в обморок.

— А теперь вытаскивай, — велел мой спасаемый, одним глотком выпив кровь.

Странные осколки рассыпались в пыль, едва я извлекала их из тела, и как только я вытащила последний, мужчина осел на землю, чтобы уже через секунду взмыть в небо огромной чёрной птицей. Летел он тяжело и неровно, иногда словно проваливаясь в воздушные ямы, хотя дело было, скорее, в том, что каждый взмах крыльев давался ему с большим трудом. Но летел. И очень быстро скрылся за деревьями.

А я снова осталась одна в совершенно незнакомом лесу. Только теперь без воды и ещё дальше от намеченного маршрута. Вдобавок ко всему у меня начала кружиться голова, и я, еле успев уйти — а последние несколько шагов и вовсе преодолевая ползком — с поляны за какой-то холм, провалилась в беспамятство. Неужели соврал? Или это из-за того, что я порезала палец об это странное стекло?..

Очнулась я через несколько часов, судя по тому, как успело переместиться солнце. Где-то рядом громко ругались мужчины.

— Где он?! Я тебя спрашиваю, где?! — дрожащим от ярости голосом произнёс один.

— Да, мне тоже интересно, — вроде бы скучающе, но как-то уж очень жадно поинтересовался второй.

— Он был тут, — оправдывался третий. — Я всего на полчаса отошёл, уж очень жарко тут... и жрать хотелось... простите, Ваша Милость. Он уйти-то никуда не мог! Может, сдох да и испарился?

— Он не мог испариться, идиот! — опять взъярился первый голос. — А даже если бы и так, то где моё бесценное ледяное стекло?

Тут, похоже, обладателя первого голоса посетила догадка, надо признать, в корне неверная, но в чём-то логичная.

— Кому ты продался? — зашипел он. — Тебя перекупили, так ведь? Чем он тебя соблазнил? Неужели ты оказался настолько глуп, чтобы поверить чернокнижнику?

Третий как-то невнятно оправдывался, клялся и божился, что верен, что отлучился буквально на пару мгновений, именуя выговаривавшего ему мага то «Ваша Милость», то «Ваше Магичество». Собственно, по второму обращению я и поняла, что это маг. И это было плохо — вдруг он решит прочесать лес и обнаружит меня? Впрочем, обнаружить меня они могли и так, обычными человеческими силами — я находилась буквально в нескольких шагах, старалась не дышать и судорожно вспоминала — что там насчёт подветренной стороны... не выдаст ли меня запах?

— Итак, — высокомерно и с претензией на изысканность и аристократизм произнёс второй. — Я правильно понимаю, что заказ провален? И вы меня притащили в эту глухомань просто так? Я вообще начинаю подозревать, — разошёлся он, — что вы меня просто решили разыграть! Все эти ваши рассказы... эти нелепицы о том, что нужно именно это дерево... Он же чернокнижник, а не дриада!

Теперь настал черёд мага оправдываться.

Я слушала его лепет — тон разительно поменялся, видимо, второй большая шишка — и в панике пыталась решить, что же делать? Затаиться? Или потихоньку отползать?

А может, выйти к ним и рассказать, как было дело? Ну, немного преуменьшив свою роль, разумеется.

— Он ушёл отсюда больше пяти часов назад, — вызверился опять маг на несчастного третьего. — Говоришь, отошёл на пару мгновений?! Вздумал меня дураком сделать?!

Мне даже было его немного жалко. Третьего. И первого, пожалуй, тоже. Совсем чуть-чуть. В конце концов, они сами виноваты — берёшься что-то делать, делай качественно. Чер-

нокнижника уже было не жалко — он-то сейчас в безопасности, вон как шустро улетел, бросив меня одну.

Как-то опростоволосилась я с клятвой, должна признать. Надо было, чтобы и отблагодарить поклялся... Эх. Очень хотелось пить. И пошевелиться. И в туалет. И даже, по классике жанра, в носу начало свербеть — вот-вот чихну, а эти всё не уходили. Подслушивать — вообще, знаете ли, нелёгкая и опасная работа.

— Странно... Очень странно, — сказал вдруг маг. — Ему явно кто-то помог...

Мне казалось, что моё сердце колотится так громко, что они обязательно услышат. А Его Магичество продолжал рассуждать, при этом словно бы принохиваясь, по крайней мере, мне почему-то так казалось:

— Но я не чувствую никакого следа...

— Может, кто-то из пришлых? — снисходительно подсказал второй.

— Нет, я бы почувствовал клеймо ордена... Их же сразу прибирают к рукам.

Они переговаривались ещё минут пять, а после отправились обратно, пройдя буквально в паре шагов от меня и только чудом не заметив.

Я ещё долго лежала, боясь пошевелиться, хотя хотелось уже нестерпимо, и прокручивая в голове подслушанный разговор. Из него я сделала несколько выводов, вроде бы банальных, но теперь, когда они были выстраданы лично, воспринимавшихся совсем по-другому. Во-первых, не всё то золото, что блестит. Может, конечно, это в маге просто говорила зависть и неприязнь к понаехавшим, то есть к пришлым, но его слова про клеймо звучали как-то совсем не так привлекательно, как расписывали службу на благо ордена встречавшие нас маги. Отсюда напрашивался второй вывод, в который мне всегда верилось с трудом: всё, что ни делается, всё к лучшему. По крайней мере, в данной ситуации.

Тут размышления пришлось прервать, потому что в руку мне ткнулось что-то мокрое и холодное, я крупно вздрогнула и со сдавленным, полузадушенным не то вскриком, не то хрипом повернулась. Мамочки! На меня смотрел волк. Нет, он не

был каким-то особо огромным или ужасным — самый обычный волк, разве что с необычными повадками и ношей, но это я заметила не сразу. Сразу меня почти парализовало ужасом. Да, волк, допустим, самый обычный. Но я же тоже — самый обычный человек, слабая девушка! И противопоставить этому хищнику мне почти нечего... а мой рыцарь, на роль которого я подсознательно, как оказалось, к моему собственному удивлению, примеряла уже фиолетового, смылся и не торопится на помощь... Так что я старалась смотреть на волка, не глядя при этом ему в глаза, и мысленно прощалась с жизнью. Даже если он меня не загрызёт насмерть сразу, а просто поранит, мне конец. Сбегутся другие волки на запах крови... или ещё кто посерьёзней... Бедная, бедная я!

Волк не нападал. Но словно бы ждал чего-то от меня... И я решила попробовать наладить диалог.

— Привет, — сказала, улыбаясь так, чтобы не показывать зубов. Где-то я слышала, что зубы показывать нельзя. Это, мол, будет воспринято как вызов.

Волк недоумённо наклонил голову набок и промолчал. Нет, я и не ожидала, что он заговорит. Ну, почти. Всё же верный друг и собеседник мне совершенно не помешал бы... Он ведь положен каждому пощадцу в приключения, правда? Если не принц, великая сила и толпы почитателей, то хотя бы зверушка.

— Меня зовут Леся, — сказала я, присматриваясь — надо же как-то запомнить, чтобы отличать от других волков, если что. И уже представляя, как буду выдавать его в городах и посёлках за собаку. И как он выведет меня из леса... и будет охранять в пути...

Волк повёл ушами, фыркнул, прерывая мои мечты, и, развернувшись, убежал. Нет, он не показывал мне дорогу, не ждал, оглядываясь, не тянул за рукав, не выл призывно... в общем, он на самом деле просто убежал.

И только тут я обратила внимание, что он кое-что мне принёс. Флягу с водой и кошель с золотом. «Фиолетовый, — мысленно обратилась я к чернокнижнику, как его назвал маг, — а ты, оказывается, не безнадёжен!»

Вслух же...

— Какое, оказывается, растяжимое понятие «озолочу», — посетовала я. Мало ли, вдруг он слышит? Через какую-нибудь птичку, там, или жучка...

Нет, денег в кошельке было прилично. Но в моём представлении «озолочу» — это как-то больше, это практически осыпать с головы до ног... С другой стороны, а что бы я стала делать в лесу с мешком денег? С неподъёмным мешком золотых денег. Зарывала бы под разными кустами, чтобы навсегда забыть, где именно? Или зачала над золотом, как какой-нибудь Кощей? Будучи не в силах ни с места сдвинуть, ни оставить...

И всё же мог бы положить побольше. Или еды какой прислать.